

Голуб Н. Н.

ЙОГА И ШАМАНИЗМ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРЧА ЭЛИАДЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Характерной особенностью подхода Элиаде в исследованиях йоги и шаманизма является отношение как к йогу, так и к шаману, не с позиции психопатологии, а с позиции аномальных психических явлений, требующих научных исследований и объяснений.

Йог и шаман, будучи духовными практиками, претендуют на проникновение в неординарную реальность, скрытые измерения бытия. Однако их методы проникновения различны, различны мотив и установки, роль, которую они играют в социуме. "Как верно замечает Мирча Элиаде, шаман отличается от магов и знахарей тем, что он использует особое состояние психики, которое Элиаде, следуя западной мистической традиции, называет "экстазом". Но использование одного экстаза еще не дает права человеку называться шаманом, так как у него (шамана) разработана особая техника достижения состояния экстаза" (3, с.56). Сам Элиаде по этому вопросу говорит следующее: "...нельзя каждого экстастика считать шаманом; шаман является специалистом по трансу, во время которого его душа, как принято считать, покидает тело, чтобы подняться на небо или спуститься в Ад" (9, с.21). И далее: "Шаман и только шаман является безусловным мастером экстаза. Потому первым и, возможно, наименее рискованным определением этого сложного явления - будет формула: шаманизм это техника экстаза" (9, с. 20).

Йог и шаман сходны в стремлении преодолеть мирское, достичь священного, сакрального, однако, как справедливо замечает С. Пахомов, если "...в шаманизме это "выпадение" длится ровно столько, сколько длится сам экстаз (в остальное время шаман - рядовой член социума), то йогин испытывает подобное состояние непрерывно, поскольку оно не связано для него с приключением в стране духов, а с наблюдением за собственным сознанием и созерцанием; иначе говоря, релаксирующая пассивность йогина менее "энергозатратна", чем бурные полеты шаманов, хотя и не менее интенсивна" (2, с. 53). Подобное мнение есть выражение взглядов Элиаде, который подчеркивал важность двух планов бытия - священного и мирского, и способность йога, шамана взаимодействовать с двумя реальностями (4; 5; 6; 7).

Мирча Элиаде указывает на социокультурный аспект шаманизма, показывая в лице шамана носителя и генератора культурных содержаний традиционного общества. "Поэтический словарь якутского шамана включает 12000 слов, тогда как общеупотребительный язык - единственный, которым пользуется остальная часть общества, составляет всего 4000 слов" (9, с.39). В этой связи возникает вопрос - какими умственными способностями обладает шаман? Элиаде пишет: "Интеллектуальные усилия даякского пророка-шамана огромны и указывают на значительные способности. То же наблюдение относится и к африканскому шаманизму вообще" (9, с.39).

Вся жизнь шамана, как правило с раннего детства, проходит в постоянном обучении ремеслу. Естественно предположить, что все это накладывает печать на самоощущение, самооценку шамана. Что же думает шаман о себе, своей личности, своих способностях? Мирча Элиаде приводит любопытный диалог: "Мой белый брат, - сказал Рейгану шаман из племени апачей, - ты, наверное, мне не поверишь, но я всемогущ. Я никогда не умру. Если ты выстрелишь в меня из ружья, пуля не долетит до моего тела, а если и долетит, то не причинит мне ни малейшего вреда... Если ты вонзишь мне в горло нож, направляя его вверх, то он выйдет через макушку, не причинив мне вреда... Я всемогущ. Если я захочу кого-либо убить, то мне достаточно протянуть руку и коснуться его, чтобы он умер... Мое могущество равно могуществу Бога" (9, с.282-283).

Проводя сравнительный анализ в развитии йоги и шаманизма в Индии, Элиаде приходит к выводу, что шаманизм является древнейшей мистико-магической практикой аборигенного населения страны, оказавшей влияние и на йогу и на священные писания. "В Ригведе есть несколько примеров шаманского исцеления, посредством призыва или поиска бежавшей души больного" (9, с.376). Элиаде сообщает, что в "...шаманизме северной и центральной Индии существуют следующие элементы: школы шаманов или, по крайней мере, некоторая систематическая подготовка кандидатов; посвящение; личный дух - покровитель; призывание, объявление духом или богом" (9, с.384).

Элиаде приходит к открытию того факта, что шаманизм - архаическая техника экстаза, лежит в основе практически всех магико-религиозных технологий Востока. Так не только духовные традиции Индии испытали на себе влияние шаманизма, но и Тибет. "Жрецы Бон-по ничем не отличаются от настоящих шаманов..." (9, с.400). "Даже самые известные учителя тибетского буддизма осуществляли, как считается, исцеления и делали чудеса в чистейшей шаманской традиции" (9, с.401).

Что касается йоги, то сразу укажем, что имеется в виду - "...классическая йога, то есть "система

философии", изложенная Патанджали в его знаменитых Йога-сутрах..." (8, с.70). Элиаде указывает, что йога, как и шаманизм, стоит в длинном ряду трансовых и экстатических технологий, имеет много родственных промежуточных форм духовной практики. "Индия знала множество различных видов транса и экстаза, получаемых через опьяняющие напитки, наркотики и тому подобные несложные средства по опустошению сознания от своего содержания, но любой методологический анализ покажет, что мы не имеем права ставить самадхи в ряд с бесчисленными разновидностями религиозного эскапизма" (8, с.160). И далее: "...разница между йогической медитацией и техникой шаманского экстаза слишком велика, чтобы позволить нам уравнивать их друг с другом" (8, с.377). Технологии шаманизма по достижению экстаза преследуют цель "расширить" сознание до пределов, заданной той или иной задачей шамана; классическая йога же предусматривает "сужение" сознания, углубления его в темные, не открывающиеся дневному свету пласты бессознательного. Экстатические взрывы йоге не присущи. Элиаде подчеркивает, что йога, хотя в отдельных своих элементах и происходит от шаманизма, представляет собой явление иного рода. Он указывает на структурное различие между йогой и шаманизмом: "...хотя последнему и известны техники концентрации, его окончательной целью всегда остается экстаз и экстатическое путешествие души в различные космические страны, тогда как йога стремится к экстазу, окончательной концентрации духа и "побегу" за пределы Космоса" (9, с.378). Под экстазом Элиаде понимает успокоение и углубленное сосредоточением сужение сознания, а не расширение и возбуждение его, что происходит в экстазе.

В процессе мистической практики, как у йогов, так и у шаманов, возникает явление "внутреннего тепла". Принято считать, что именно этот "жар" дает йогину сиддхи, а шаману магические силы. Элиаде усматривает в этом сходство традиций: "На уровне мистической техники в строгом смысле слова самое заметное сходство между шаманизмом и йогой наблюдается в феномене "внутреннего тепла"" (8, с.386). В различиях между йогой и шаманизмом, в технологическом аспекте, Мирча Элиаде указывает на отношение к психотропным веществам. Известно, что практически все шаманские традиции для достижения экстаза применяют растительную психофармакологию(1). "В любом случае, - подчеркивает Элиаде, - наркотики и схожие с ними препараты производят экстаз, а не йогическое самадхи; эти "мистические средства" принадлежат, собственно, к феноменологии экстаза..." (8, с.387). Экстаз, как разновидность измененных состояний психики, являясь конечной целью практики всякого шамана, совершенно чужд йоге. "Йога - не техника экстаза; наоборот, она пытается с помощью абсолютной концентрации добиться ЭНСТАЗА" (8, с.410). В этом принципиальное различие между йогой и шаманизмом.

Проведем сравнение между йогой и шаманизмом в социальном аспекте. Как мы видели, шаман чередует свои обязанности с нормальной (обыденной) жизнью в обществе. Считается, что во время камлания он переходит в мир богов, а в остальное время играет социальную роль мудреца, старейшины, духовного советчика и т.д. Сущность шаманизма в традиционных обществах заключается в его способности решать логико-религиозные проблемы общины, племени, выступать духовным арбитром среди людей и быть посольным в мир богов. Шаман рожден для своего общества, ибо без него теряется функциональное назначение шаманизма. У йоги установки совершенно иные: "Мирянин живет в обществе, женится, продлевает род; йога же предписывает абсолютное уединение..." (8, с.156). В отличие от полнокровной жизни шамана, йога советует ученикам жить, не привязываясь к жизни. "Активность чувств и эмоций подавляет человека, искажает и разрушает его сознание" (8, с.121).

Сущность сходства и различия йоги и шаманизма хотим выразить словами Мирча Элиаде: "Йога, являясь высокоорганизованной духовной техникой, не должна быть смешана с шаманизмом или поставлена в ряд с техниками экстаза. Целью классической йоги остается полная автономия, сосредоточение, в то время как шаманизм характеризуется напряженными усилиями по достижению "состояния духа, способного осуществить экстатический полет". И все же точки соприкосновения йоги и шаманизма имеются. Первая совпадает со вторым в стремлении "выйти из потока времени", нивелировать историчность. Экстаз шамана возвращает изначальную свободу и блаженство вечности, когда, если верить мифам, человек мог физически подняться я в небеса и вступить в общение с богами. Со своей стороны, йога стремится обрести необусловленное состояние самадхи или сахаджи, совершенную способность дживанмукты - человека, "освобожденного при жизни"" (5, с.388).

В процессе сравнительного анализа йоги и шаманизма, изложенного в интерпретации Мирча Элиаде, мы пришли к следующим выводам.

Йога и шаманизм принципиально различны по методу достижения измененных состояний психики. Йога использует медитативные техники, путем сосредоточения "сужающие" сознание. Шаманизм, напротив, поднимая психофизическую активность с помощью танцев, барабанного боя, ритмичных напевов, приемом психотропных веществ, стремится к максимальному "расширению" сознания.

Йога и шаманизм совершенно различны по характеру достигаемого измененного состояния сознания. Как уже было сказано, шаманизм стремится к экстазу, а йога к энстазу (самадхи).

Йога и шаманизм предусматривают совершенно различное положение практикующего в обществе. Йог - аскет, отшельник. Шаман - полноправный член социума.

У йога и шамана различное отношение к своей личности, а именно: шаман гордится своими магическими способностями, ставит себя в божественное положение, йог смотрит на обладание сиддхи (магические способности) как на серьезную преграду для дальнейшего духовного роста, соответственно, цель его не стоять рядом с Богом по могуществу, а слиться с ним в самадхи.

Как йог, так и шаман, достигают проникновения в неординарную реальность при помощи измененных состояний сознания.

И, наконец, йог, и шаман являются "одержимыми" исследователями всего таинственного и запретельного, что так волновало во все времена человечество, и как бы ни различались их пути, роднит их то, что их порывы есть чисто человеческое стремление к познанию, и это по-человечески понятно.

Литература

1. Де Риос М.Д. Растительные галлюциногены. - М.: КСП, 1997. - 272с.
2. Пахомов С. Элиаде и йога // Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. - СПб.: Лань, 1999. - 448с.
3. Харнер М. Путь шамана. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. - 224с.
4. Элиаде М. Космос и история. - М.: Прогресс, 1987. - 253с.
5. Элиаде М. Священное и мирское. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 144с.
6. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ппп, 1996. - 240с.
7. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. - К.: Ваклер, 1996. - 288с.
8. Элиаде М. Йога: Бессмертие и свобода. СПб.: Лань, 1999. - 448с.
9. Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза. - К.: София, 2000. - 480с.